

"Дело плохо"

Сюэи поняла, что ее мгновенная рассеянность дала Ханьюэ шанс прорваться.

В то же время, ещё сожалея, она быстро внесла коррективы, пытаясь скрыть свою небрежность.

"Поздно"

Уголок рта Ханьюэ поднялся в холодной улыбке.

Она долго ждала, пока Сюэи расслабится.

Честно говоря, эта девушка произвела на Ханьюэ впечатление, продержавшись до сих пор.

Нефритовая флейта снова зазвучала.

Тысячелетний призрак воспользовался тем, что массив ещё не пришел в себя, чтобы устремиться к западу от четырех углов массива. Он махнул своей массивной правой рукой и направил железный кулак вперед.

«Бэм! Бэм!»

Под огромным давлением темно-красный отпечаток на земле, казалось, превратился в пластину рассеянного песка, излучающего свет во всех направлениях.

Лиса, которая охраняла четыре стороны массива, немедленно почувствовала давление в своей груди. Неудержимая кровь хлынула в ее горло, которую она выплюнула.

«Пфф...»

Под действием пилюли марионетки вся ее сила могла достичь только третьего уровня этапа Ученика. Первоначально она полагалась на Массив Черного Ветра, чтобы с трудом сдерживать призрака.

Прямо сейчас Массив был немного слабее, так как же лиса могла быть достойным противником?

«Ты негодяйка, если бы я использовала все свои силы, я бы не боялась тебя» лиса стиснула зубы в гневе. Она могла винить только Йе Зифенга за то, что он дал ей пилюлю марионетки.

Но, как говорится, все имеет свои плюсы и минусы...

Если бы Йе Зифенг не сделал этого, она бы уже сбежала и получила свободу.

Прямо в этот момент ...

Тень крикнула: «Лиса, берегись. Призрак нацелился на другие части массива».

Если бы один из углов был потерян, Массив больше не будет совершенным. Под контролем Ханьюэ призрак неизбежно начнет атаковать другие части массива.

Лисица горько улыбнулась: «У меня есть идея. Кажется, мне нужно некоторое время, чтобы настроить этот Массив. До этого я...»

Прежде чем она успела закончить свои слова, была предпринята вторая атака со стороны призрака. Темно-красный свет мгновенно раскололся на части и выстрелил во все стороны.

«Пфф...»

Еще один поток крови вырвался из горла лисы. Ее лицо было уже бледным, а губы - бескровными.

Она успокоилась и выплюнула кровь, крича: «Сюэи, поторопись!»

У лисы был какой-то неопиcуемый страх перед Йе Зифенгом, но она не была так сдержана по отношению к его младшей сестре. Таким образом, и сейчас она не церемонилась.

«Я...»

Хотя Сюэи уже делала все возможное, чтобы настроить массив, прошло лишь мгновение ока. Она не была знакома с управлением массива, так как она могла так быстро его настроить?

Не говоря уже о том, что тысячелетний призрак разрушил две угла подряд. Это означало, что он нанес огромный ущерб массиву и непосредственно повлиял на ход настройки массива Сюэи.

«Я сделаю все возможное» Сюэи стиснула зубы.

«Простая группа Учеников низкого уровня осмеливается бросить мне вызов? Так и что, если вы высокомерны? Так и что, если вы стараетесь изо всех сил? Иногда огромный разрыв в силе - это не то, что вы можете наверстать, просто сказав «я усердно работаю». Сегодня я глубоко выгравирую эту истину в ваших сердцах».

Как только она закончила говорить, тысячетелный призрак достиг подножия третьего угла массива. Он скрестил ладони и злобно атаковал.

После удара появился другой луч красного света, рассеявшийся во всех направлениях.

Тонкое тело лисы дрожало, как если бы было поражено молнией, а ее губы были окрашены в кроваво-красный цвет.

Вскоре призрак, так и не успокоившись, двинулся к лисе. Там был последний угол, и он бросился вперед, как метеор.

В то же время образовался вихрь, словно преграждающий путь призраку.

«Готово, я поняла! Лиса, я взяла под контроль Массив Черного Ветра!» глаза Сюэи загорелись, и ее лицо наполнилось радостью.

Ханьюэ хмыкнула и холодно фыркнула. "Ну и что?"

Эти слова походили на холодную воду, которая излилась на сердце Сюэи.

Тем не менее, это была правда. Три из четырех углов массива были разбиты. Что касается последнего, даже если у него и была поддержка от массива, ну и что?

Под непрерывным натиском тысячетелного призрака Массив уже давно был разорван на куски, готовясь рухнуть в любой момент.

Как только она закончила говорить, тысячетелный призрак достиг последнего угла массива. Он вытянул руки и взревел. Вой ветра содержал подавленный голос его сердца.

С тех пор, как Ханьюэ разбудила его и до сих пор, она не позволяла ему выпить ни капли крови. И это, без сомнений, вызвало у него крайнее нетерпение.

"Бум бум бум!"

На данный момент все четыре части массива были сломаны.

Сюэи смотрела на это все в оцепенении и не могла не вдохнуть ртом холодный воздух.

«Нет, это...»

Только что она совершила небольшую ошибку, и Ханьюэ воспользовалась этой возможностью, чтобы прорваться через четыре угла массива.

«Четыре угла готовы, осталось лишь ядро...»

Красивые глаза Ханьюэ вспыхнули, когда ее взгляд сосредоточился на гигантском пальце. Она поняла, что он охранял ядро массива.

«Я признаю, что ты очень сильна. Прошлой ночью ты чуть не убила меня. Но на этот раз твоим противником буду не я, а его призрак, которому тысячи лет. Я использую его, чтобы отомстить».

Холодное выражение внезапно вспыхнуло на очаровательном лице Ханьюэ.

«Сделай это, пройди через этот вихрь и убей их всех!»

.....

После неизвестного периода времени ...

Черный воздух был рассеян и наполнен темной, холодной, убийственной аурой. Он обвился вокруг всего тела Йе Зифенга и, казалось, там что-то зрело.

Лю Бин Цянь стояла рядом. Ее лицо было бледным, а все тело излучало слабое сияние.

Из-за того, что она приняла слишком много пилюль и извлекла всю духовную энергию, отдавая её Йе Зифенгу, она стала слабой и медленно рухнула на землю.

Но даже в этом случае ее мягкие, нефритовые руки все еще лежали на спине Йе Зифенга, изредка посылая всю духовную энергию в дантян Йе Зифенга, который она восстанавливала.

«Йе Зифенг, послушай, я не позволю тебе вот так умереть...»

Она изо всех сил старалась поднять голову и взглянуть в сторону худого и красивого лица Йе Зифенга. Из-за отсутствия духовной Ци, ее тело было чрезвычайно слабым. Все плыло перед её глазами.

«Йе Зифенг ...»

Красивое лицо Лю Бин Цянь показало чрезвычайно усталое выражение, ее веки постепенно опускались.

Ее рука все еще тянулась к пустой пространственной нефритовой подвеске, пытаясь найти новую пилюлю.

«Бин Цянь ...»

Йе Зифенг, который долго молчал, вдруг издал тихий звук.

Глаза Лю Бин Цянь загорелись, затем она горько улыбнулась. Она подумала, что слишком устала, и увидела какую-то иллюзию.

И тут ее лилово-белые руки соскользнули с тела Йе Зифенга и приземлились на ледяную землю.

Йе Зифенг медленно поднялся, пристально глядя на Лю Бин Цянь на холодной земле, которая как будто собиралась заснуть в любой момент.

«Бин Цянь, послушай...»

«Что?» ясные глаза Лю Бин Цянь были полны замешательства.

"На самом деле я ..."

Лю Бин Цянь была шокирована. Она чувствовала, что он, казалось, хотел сказать что-то важное, но кроме первой половины, она не смогла понять, что именно он говорил.

Через некоторое время, из-за того, что ее тело было слишком уставшим, она, погрузилась в глубокий сон.

.....

Внезапно густой черный туман, казалось, образовал огромный водоворот, вращающийся с высокой скоростью.

Звук свистящего ветра, звук грома, прорывающегося сквозь стену, и звук горящего огня все не умолкали.

Однако на этот раз звук исходил не только от тела Йе Зифенга, но и снаружи.

Волны тепла поднимались из глубины его сердца. Вихри были похожи на густые темные облака, покрывающие всю пещеру. Они поднимались и падали, но они никогда не отходили за пределы семи футов от его тела.

Без помощи Тени ужасающие раны на теле Йе Зифенга начали медленно заживать под воздействием черного тумана. Даже запах крови, казалось, в некоторый момент исчез.

"Что? В чем дело?"

После долгого периода молчания Се Чен в шоке посмотрел на сцену перед ним. Он потерял дар речи.

Внезапно в черном тумане появилась дыра. Часть сцены можно было увидеть в ней.

Вены на руках Йе Зифенга вздулись. Его Ци была подобна субстанции, атакующей все меридианы в его теле.

Хотя казалось, что он пытался совершить прорыв, на самом деле он пытался восстановить свои меридианы.

Сам он был как пропитанный кровью воин, переживший Возрождение Нирваны.

Его кожа выглядела так, как будто она переродилась. Она была цвета кожи новорожденного ребенка.

Золотой свет проникал сквозь слои тумана, мешая людям открыть глаза.

«Брат Зифенг, как здорово! Значит, с тобой все хорошо... » к своему удивлению, Сюэи выпалила эти слова. Она, естественно, обрадовалась, увидев такую сцену.

«Хе-хе, малыш, значит, ты не умер. Однако, если бы ты умер от взрыва тела, для тебя этот результат был бы намного лучше».

Ханьюэ холодно рассмеялась и приложила нефритовую флейту к губам.

Тысячелетний призрак под ее ногами издал яростный рев и атаковал центр массива.

Бесчисленные лучи света взорвались, когда странные узоры на потолке пещеры потускнели ...